

Интервью Государственного министра Грузии по реинтеграции - Темура Иакобашвили

Тбилиси, Грузия - Темура Иакобашвили, назначенный недавно на пост государственного министра по вопросам реинтеграции, который пришел в активную политику из гражданского сектора, в интервью «Civil.Ge» рассказывает о планах урегулирования конфликтов. Иакобашвили выступает за то, чтобы в прямом диалоге с Сухуми и Цхинвали были сняты табу со всех тем.

«Нашей целью является не то, беженцы почувствовали улучшение в результате нашей деятельности, сделать конкретные шаги к восстановлению территориальной целостности страны, абхазы и осетины, которые живут по вторую сторону, должны быть уверены в том, что мы не враги, и что мы близкие, и что нас волнует их жизнь», - заявляет Темура Иакобашвили.

Вопрос: Каково ваше видение в отношении существующих форматов по урегулированию конфликтов, и не собираетесь ли вы выступить с инициативой внесения каких-либо корректив?

Ответ: Факт, что на сегодняшний день все переговоры вошли в тупик. Для нас главным является результат, который следует за переговорами. Очевидно, эти формы переговоров, которые существовали до сегодняшнего дня, исчерпали себя или не работают. Соответственно, необходимо подумать о том, что не работает, заменить новым, и что исчерпало себя, не возвращаться к тому. Если в этих форматах что-нибудь осталось такое, что может выполнить свою роль, используем этот опыт и пойдем вперед. В докладе Пан Ги-Муна отмечается, что, очевидно, нужно пересмотреть форматы ООН. На данном этапе я бы воздержался от конкретного разговора в связи с формами, так как необходимо более глубоко взглянуть в эти вопросы. Сегодня у Грузии новый приоритет, и это Единая Грузия без бедности. Соответственно, по моему мнению, нашим приоритетом, в первую очередь, будет интеграция. У нас будут отношения с людьми, чтобы в результате нашей деятельности народ почувствовал себя лучше, а не политики, или избранные или неизбранные власти.

Вопрос: Насколько реальным кажется вам пересмотр действующих на сегодняшний день миротворческих процессов, что является декларированной задачей властей, хотя до сегодняшнего дня в этом направлении не было сделано реальных шагов. Стоит ли на данном этапе этот вопрос на повестке дня?

Ответ: На повестке дня обязательно стоит потому, что у всего есть срок своего действия. Изменились реалии, Грузия уже не та, которой была, ни с экономической точки зрения, и ни с других точек зрения. И этот процесс мы не сможем растягивать бесконечно, тем более что для нас главное, какой результат дает этот процесс. Все то, что приносит результат, и что в первую очередь, отразится на народе: будь то беженцы, будь то живущие там осетины или абхазы, лишь тогда может иметь смысл этот процесс для международных организаций.

Я считаю, что русские обязательно могут сыграть позитивную роль. Разговоры о том, что мы должны прогнать русских и т.д. не приемлемы. Россия должна быть одной из сторон на переговорах, в процессе решения конфликта, но не единственной. Она не должна быть единственным гарантом, потому, что не только наш горький опыт подтверждает это, что плохо, когда (гарант) единственный, а мировой опыт показывает, что лучше, когда их несколько. Но, я считаю, что с русскими можно договориться, и достичь соглашения о том, чтобы сдвинуть процесс.

Вопрос: Из заявлений, сделанных на Западе в связи с интернационализацией, видно, что они, во всяком случае, в краткосрочном периоде, не рассматривают вопрос участия в миротворческих операциях. Что должен сделать Тбилиси, чтобы убедить их?

Ответ: Запад с достаточным энтузиазмом относится к этому вопросу, но смотря в какой форме, в какой дозе, и когда. То есть, когда говорю об измененных реалиях, одним из измененных реалий является то, что все это, особенно конфликт в Абхазии, попадает в соседство Европы, особенно, после того, как Румыния и Болгария вошли в ЕС. Они не смогут встать на стороне, и соответственно сейчас начинается пересмотр подходов самого Евросоюза в отношении этих вопросов, и я думаю, что в этом направлении можно достичь прогресса. Но, у нас не должно быть иллюзий, что завтра ЕС подключится к вопросам политических переговоров, но я считаю, что есть целый ряд неиспользованного потенциала, который мы можем задействовать очень активно. Разговаривать с ЕС о размещении миротворцев на данном этапе, пока он не смог успокоить ситуацию на Балканах, мне кажется пока даже излишним. Поэтому, мы не должны выступать перед ЕС с такими инициативами, которые могут создать лишь дискомфорт ЕС, и это будет прозвучавшим лишь в воздухе словом. Мы должны взвесить хорошо, кто что может, у этого есть свои формы дипломатических переговоров для того, чтобы испробовать все подходы, и потом уже будут сделаны заявления.

Если мы сейчас будем заявлять, что нужно поставить миротворцев ЕС, или заменить русских, я считаю, что это несерьезно. Русских нужно не заменять, а вместе с русскими должны быть и другие, или еще лучшим вариантом является то, чтобы были мы и абхазы.

Вопрос: Насколько реален прямой диалог с Сухуми и Цхинвали? Не пытались ли вы уже выйти на контакт с ними?

Ответ: Прямой диалог должен быть возобновлен обязательно. Мы готовы разговаривать со всеми осетинами и абхазами, несмотря на их статус. Мы будем говорить не только с сухумским правительством, но и с абхазами в России, абхазами в Турции, в других государствах, которых беспокоит судьба абхазского народа. Я считаю, что спасение абхазов, как этноса и нации, это является делом грузинского государства. Пока не было попыток выхода на прямой диалог с ними, так как, я считаю, что преждевременные попытки нехороши. Пока что мне нужно до конца разобраться в деталях, что происходит, и после этого будут такие попытки.

Вопрос: Но, абхазы заявляют, что они не продолжают диалог с Тбилиси до тех пор, пока не будет восстановлено статус-кво в Кодорском ущелье....

Ответ: История входа переговоров в тупик из-за темы Кодори уже осталась в прошлом. Как мне известно, была не одна миссия по мониторингу, которые подтвердили, что Грузия там ведет себя хорошо. Постановка этого вопроса постоянно, скорее всего, часть тактики, но в не вижу в этом непреодолимого барьера.

Я считаю, что уже настало время, чтобы не было табуированных тем, и разговаривать обо всем, хотя бы о ЖД, хотя бы о снятии экономических санкций полностью или частично... Все это процесс переговоров. Главное, чтобы мы знали, что нужно продвигаться вперед, и чтобы не получилось так, чтобы разговаривать лишь ради разговора.

Нашей целью является не то, чтобы ездить в Женеву, Москву, Сочи или в другие места, а то, чтобы беженцы почувствовали улучшение в результате нашей деятельности, сделать конкретные шаги к восстановлению территориальной целостности страны, абхазы

и осетины, которые живут по вторую сторону, должны быть уверены в том, что мы не враги, и что мы близкие, и что нас волнует их жизнь. Грузия без бедности – это Абхазия без бедности и Осетия без бедности, так же как и Картли, Кахети и другие регионы Грузии.

Вопрос: На что указывает идентичное отношение Цхинвали и Сухуми к появлению слова «реинтеграции» в названии вашего ведомства, и каковым будет ваше ответное послание им?

Ответ: Я считаю, что это проявление осторожности с их стороны, наверно даже оправданная осторожность, потому, что мы уже на протяжении 15 лет предлагаем им различные вещи и до конца не доводили ничего. Соответственно они проявляют осторожность, и я не удивляюсь. Главное не то, какое название будет у этого ведомства, а то, что оно сделает.

Вопрос: Интересно ваше мнение относительно договора о невозобновлении огня, подписания которого так активно требует и Москве и де-факто власти. В каком случае может подписать Тбилиси этот договор?

Ответ: Мы готовы разговаривать обо всем, но ни у кого не должно быть иллюзий, что грузинская сторона согласится подписать что-то, где текст неприемлем для нас или тематика вырвана из контекста. Если мы говорим о невозобновлении огня, должны говорить и о том, что происходит параллельно этому.

Будут подписаны такие договоры, которые в каком-то направлении продвинут нас вперед. Для нас главное, что происходит в этом случае – продвинемся ли вперед в каком-то вопросе, или нет. Если не сможем продвинуться, ранее бывали такие подписанные договоры, и я думаю, необязательно это обновлять. Если необходимость этого видят абхазская или осетинская стороны, мы готовы разговаривать обо всем, так, что за этим должно последовать хотя бы возвращение беженцев. В ближайшем будущем мы можем ожидать диалога по этому вопросу. Мы должны говорить обо всем в широком фронте – прекращении огня, реабилитации, эмбарго, совместной экономической деятельности, полицейской деятельности, олимпиаде, культуре. Статус тоже будет одной из тем переговоров и не единственной.

Мы живем в глобализированном мире и мне кажется даже смешным, что находимся в таком положении сейчас. Кто не воевал и кто не дрался, но они помирились, и теперь являются друзьями. Я думаю, что и в нашей семье произошли очень плохие вещи, но говорить о том, что этот конфликт мы должны растягивать до бесконечности, бессмысленно, потому, что у нас обязательства не только к усопшим, которые погибли в этой войне с обеих сторон, но и к будущим поколениям, и если мы ограничим их лучшее будущее какими-то спорами, я думаю, что будет несерьезным подходом.

Вопрос: Какие были допущены ошибки за последние годы в вопросах урегулирования конфликтов, которые вы бы не желали повторить во время нахождения на должности министра?

Ответ: Я не знаю, что было ошибкой. Я сказал, что во время моего нахождения на посту министра, все, что будет делаться, будет ориентировано на результат.

Вопрос: Прошел примерно год после того, как на арене появился руководитель Временной администрации Южной Осетии Дмитрий Санакоев. По вашему мнению, насколько правильно используется этот ресурс, или нет ли у вас каких-либо инициатив в этом направлении?

Ответ: С Санаковым я уже встретился (3 февраля). Я думаю, что у его огромный потенциал для того, чтобы сыграть позитивную роль в сближении наших народов. Мы ни в коем случае не должны отказываться от того, что начали и мы начали этот процесс хорошо, и должны продолжить хорошо.

Из-за наших внутренних политических баталий в этом направлении была определенная пауза, но теперь мы должны возобновить очень близкие отношения с Санаковым и должны способствовать ему в том благом деле, которое делает этот человек вместе со своей командой. Обязательно возобновится, я даю обещание, работа государственной комиссии, в которой одной из тем является тема статуса. Это механизм, который мы начали правильно, и должны довести до своего логического конца. Закон о реституции и его вхождение в силу также будет одним из наших приоритетов.

Вопрос: В последнем докладе по Абхазии генерального секретаря ООН выдвинута на передний план проблема распространения «дезинформации». Как происходит, по вашему мнению, освещение событий в зоне конфликта?

Ответ: Очень часто вину за дезинформацию возлагают на журналистов. Я считаю, что неправильно обвинять в чем-то журналиста. Какую информацию он раздобудет, то и освещает. Это уже проблема политиков, если дают неправильную информацию. Это вина того, что нет соответствующих условий для того, чтобы журналист смог получить нормальную информацию. Нашей целью будет также создание такой информационной среды, чтобы наши журналисты, так же как и абхазы и осетины, имели возможность на перемещение в зонах конфликта, чтобы своими глазами видели и передавали объективно то, что они думают.

Вопрос: Если вопрос будет поставлен так: НАТО или урегулирование конфликтов, в таком случае каковой будет ваша позиция?

Ответ: И НАТО и урегулирование конфликтов. Я считаю, что наша интеграция в НАТО является одним из серьезных шагов для решений конфликтов, а не то, что мы введем войска НАТО вместо русских, или какие-то такие примитивные заявления, а то, что вошедшая в НАТО Грузия будет более демократичной, нормальной и функционирующей, которая по своему будет привлекательной как для осетин, так и для абхазов.

4 февраля 2008г.